

Письмо Л.Шестова к Ваве (Варвара Григорьевна Малахиева-Мирович), написанное на бумаге с виньеткой Karlsbad, Начало письма утеряно. Без сомнения написано в Карлсбаде в апреле 1896 г.

...вам классиков - поэтов и прозаиков. Хорошо было бы вам Данте прочесть, Гюго, Дюма сына и русских Толстого, Достоевского, Писемского, Гоголя, Тургенева, Белинского, Добролюбова. И затем - историю. Полезно - истории литературы, искусства и общественных движений. Видите, как много! Когда вы будете опять с нами, я все свое влияние употреблю, чтоб направить вас именно по этому пути. Но напишите все-таки, что вы сами намерены читать: вы говорите, что у вас есть уже программа. Да - еще: непременно пишите. Я знаю, что у вас есть планы. Старайтесь их осуществить. Вам это необходимо, чтоб давать себе отчет в своих настроениях. И затем - не бойтесь бездны премудрости. Она не так страшна. И мне много недостает в знаниях: больше, чем вам, если принять в соображение, что от меня требуется. А я не робею. Не робейте и вы. Бывают грустные настроения - но они относятся к тому проклятому случаю, который наделал столько бед в моей жизни. А помимо этого, я убежден, что еще добьюсь своего, и выведу и вас, и Настю ¹⁾ на путь. Но вы, Вава, вы не бегите моих указаний и не вздумайте подчиниться влиянию того круга, который встретится вам в Париже. Там теперь, кажется, и Минский и Волынский и Мережковский с супругой - они ездили вдохновляться искусством. Волынский - это просто глупый человек, Минский потерял почву под ногами. Я боюсь, что вы падете ниц, увидав на них панцири

I). Сестра Вавы.

и копыа современного литературного образования. Помните, что это - пустяки, что Вольтский, помимо всего, помимо того, что у него пустая душонка, еще в конце концов, круглый невежда. Он знает только заглавия и самые громкие современные слова. Вам не под силу будет его допрашивать и он, может быть, и победит вас. Но, это не должно вас смутить. Победит вас лишь ваш собственный страх.

Вот все, что пока могу вам сказать, не знаю, что еще о подробностях говорить. Спросите - я скажу.

Мои занятия идут сносно. Писать - здесь не пишу. Условия неподходящие. И очень тяжело бывает на душе (.?.). Но, вот скоро все уладится тогда верно начну и писать. А тем временем - подготавливаюсь. Кстати, читали ли вы "Ткачей" и "Таннен" Гауптмана? Они, верно, переведены на французский. Прочтите - вы увидите, что новейшая литература включает в себе элементы христианства в .?. большей мере, чем это можно думать, судя по Минскому и Вольтскому, этим жалким вырождакам российской словесности. А с Зудерманом вы знакомы? Вы Верлена читали? У него есть искренность и дарование. Я Насте перевел выбранные места из него. Вот вам тоже три строчки из него ¹⁾ (конец стихотворения):

Aimez-moi donc, quels que soient les soucis
Plissant parfois mon front et crispant mon sourire,
Ma haute pauvreté plus chère qu'un empire.

Чудесный конец! И все стихотворение хорошее... В последующих письмах, по мере того, как я буду знакомиться с Нитше (он ужасно

I) . Paul Verlaine "A Maurice du Plessys", из цикла "Amour".

трудно читается и я с ним много хлопочу) я буду, если вы хотите и вас знакомить с ним на тот случай, если его сочинения попадутся в ваши руки. А пока - (.?.) Поклонитесь С.Г.²⁾ И г-ну Пети. Напишите, что вы нашли в Париже, каких людей и какие нравы. И встречали ли вы Флексера (Волынского) и какое впечатление произвел на вас этот бумажный арлекин.

Ваш Л.Ш.

---

1). Софья Григорьевна Пети.

